

В редакцию газеты "Культура"

В интервью "Культуре" от 25 сентября с.г. я уже сказал о причинах, по которым Мариинский театр вынужден был отказаться от сценического решения "Бориса Годунова", предложенного режиссером Валерием Фокиным и сценографом Вольдемаром Заводзинским. К этой теме можно было бы больше не возвращаться, но, прочтя наконец статью В.Фокина "Виртуозная халтура", я обнаружил там ряд высказываний, которые никак нельзя оставить без ответа.

Мне всегда казалось, что для того чтобы что-то утверждать, надо как минимум владеть информацией. Иначе можно попасть в довольно глупое положение. В статье В.Фокина, в частности, утверждается следующее: "После этого (после Равенны. — В.Г.) "Годунов" был показан на фестивале в Зальцбурге, на сей раз художником был назван В.Заводзинский. А в одной из рецензий упоминалась Ольга Бородина в роли Марины Мнишек. Но Марины Мнишек вообще нет в первоначальном авторском варианте оперы. Вообще нет

Польского акта. Понятно, что в постановке был использован принцип некой концертной бригады, а редакция, первая ли, вторая, абсолютно неважна..." Что здесь правда? Только то, что в первой редакции "Бориса" действительно нет Польского акта и соответственно Марины Мнишек, а Ольга Бородина в самом деле пела в Зальцбурге именно эту партию. Все же остальное — плод расстроенного воображения, чистой воды "хлестаковщина" (недаром, наверное, "Ревизор" был в свое время одним из лучших спектаклей В.Фокина). Начать с того, что Мариинский театр "Бориса" в Зальцбург... не возил. В Зальцбурге шел свой "Борис", поставленный одним из наиболее авторитетных современных оперных режиссеров Хербертом Вернике и им же оформленный. Премьера этого спектакля состоялась в 1994 году под управлением Клаудио Аббадо. Нынешним летом спектакль возобновили. И три года назад, и теперь звучала вторая редакция оперы Мусоргского. Я был приглашен дирижировать и привлек к участию пятерых солистов Мариинского театра — Ольгу Бородину, Владимира Ванеева, Николая Путилина, Александра Морозова и Федора Кузнецова. Ни о каком В.Заводзинском в этом контексте, естественно, не было и речи. Заявление же о "принципе некой концертной бригады", якобы использованном

в постановке, способно вызвать лишь недоумение у любого, кто имеет какое-то представление о том, что такое Зальцбургский фестиваль эпохи Жерара Мортье.

Столь же абсурдно утверждение о якобы предполагавшемся участии в постановке "Бориса" Дмитрия Хворостовского. Всякий, кто хоть немного разбирается в опере, мог бы объяснить Фокину, что партия Бориса Дмитрию совсем не по голосу. Да и вообще участие каких-либо заезжих "звезд" в нашей постановке, показанной в Равенне, даже не обсуждалось.

Оставляю на совести В.Фокина брошенное в мой адрес обвинение в безнравственности. Очень бы не хотелось отвечать на это по принципу "сам такой". Однако наш художник Илмар Карузо, который показывал Фокину и Заводзинскому свой макет к опере "Причал" А.Кнайфеля, а спустя какое-то время увидел в представленном ими макете "Бориса" что-то до боли знакомое, имеет свою точку зрения на сей счет.

В заключение хотел бы пожелать искренне уважаемой мною газете почаще проверять факты и утверждения в своих публикациях, дабы не вводить в заблуждение читателей.

Валерий ГЕРГИЕВ

Культура - 1997 - 30 окт. - с. 13